

Глава 63: Принцесса Цзяхуэй

Горничная обратилась к Нин Шу.

- Принцесса, врач уже здесь.

Теперь, когда она съела немного, ей стало намного лучше. Нин Шу еще не получила сюжетную линию и не знала личности первоначального хозяина, поэтому она просто сказала мягко:

- Вы обе, можете идти

Обе горничные поклонились и покинули дворец. Нин Шу осматривалась и оценивала окружающее.

Дворец был огромным. На антикварных полках были всевозможные редкие игрушки и красивые яркие цветы, стоявшие в изысканных фарфоровых вазах.

Успокаивающий запах благовоний чадил из эмалированной горелки с основой в виде красного сандалового дерева.

Неподалеку от кровати из розового дерева с инкрустированным мрамором был столик из дерева Птерокарпус и слоновой кости, на котором были выгравированы зимние цветки сливы.

Только глядя на эти предметы комнате Нин Шу могла сказать, что жизнь этой принцессы была довольно успешной. Так какая великая ненависть или обида, или сожаление заставили ее попросить помощи у системы?

Нин Шу глубоко вздохнула и стала получать сюжет. Несмотря на то, что на этот раз она была психически подготовлена, она все равно ощущала острую боль в голове.

Ее звали Ли Сюэшань, и она была единственной принцессой династии Великих Юн и единственной младшей сестрой нынешнего Императора. Император дал ей титул принцессы Цзяхуэй и даже дал ей земли в Тайюане. Было ясно, что ее сильно баловали.

Ни один из зрителей не знал, почему Император так привязался к принцессе Цзяхуэй. В конце концов, они были братьями и сестрами, рожденными от одной и той же матери, поэтому для них не было удивительно такая дружба.

Но они понятия не имели, чем принцесса Цзяхуэй пожертвовала во время борьбы Императора за нынешний трон. Она часто рисковала жизнью, делая все, что просил Император. Бой за трон был невообразимо горьким и отчаянным – к концу боя весь дворец был окрашен кровью. Император не щадил никого.

Борьба за трон испугала министров, поэтому у Императора не было никаких проблем в решении государственных вопросов.

Горечь, наконец, закончилась для принцессы Цзяхуэй, и она начала испытывать сладость жизни. Жизнь ее избаловала, и даже Императрице пришлось относиться к ней вежливо и дружелюбно. Наложницы и супруги во Внутреннем дворце, естественно, пытались выразить свое уважение к ней. Было бы разумно сказать, что такая жизнь казалась раем.

Тем не менее, принцесса Цзяхуэй была женщиной, и любовь была тем, чего женщины жаждали больше всего. Даже принцесса пала жертвой любви к молодому человеку.

Принцесса Цзяхуэй не была впечатлена теми выдающимися и талантливыми учеными, которые претенциозно ходили, будто они являлись чем-то необычным. У нее не было интереса к людям, кто пудрится будто женщина, и у которых даже не хватало сил разделать цыпленка.

Только такой человек, как Дуань Синхуэй, дарил Цзяхуэй чувство безопасности. Этот молодой генерал был красив и прост. Он был прекрасен, когда он катался на лошади в битве.

Цзяхуэй несколько раз встречалась с Дуань Синхуэем и обнаружила, что у нее оставались только хорошие впечатления. Хотя он всегда говорил осторожно и почтительно, он давал людям ощущение, что он заслуживал доверия.

Дуань Синхуэй глубоко уважал Цзяхуэй, но никогда не давал ей никаких обещаний. Этот факт только усилил ее благоприятное мнение о нем. Цзяхуэй много раз встречала людей, которые лгали ей, поэтому она ценила поступки больше, чем словесные обещания.

Император знал об этой ситуации, но он пока не принимал решений. Вместо этого он сначала присматривался, мог ли он доверить свою младшую сестру этому Дуань Синхуэю.

Отношения Цзяхуэй и Дуань Синхуэя были секретом, но на самом деле о них знали многие.

Но в это время снова начались волнения на границах государства. Похолодало, и бородатые гунны начали вторгаться в Центральную равнину с севера в борьбе за припасы. Император послал Дуань Синхуэя на фронт, и величественно объявил, что если он вернется с победой, он отдаст ему в жены свою сестру.